

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
III международной научной конференции**

1 декабря 2016 г.

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 1 декабря 2016 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2016. - 36с.

SPLN 001-000001-0078-LK
DOI 10.18411/spc-01-12-2016
IDSP 000001:spc-01-12-2016

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на II международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0078-LK

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	5
Майоров А.С. Машина и философия.....	5
Монина Н.П. Аксиология соборности русской цивилизации.....	6
РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ	9
Барковская А.Ю., Попова Е.Д. Принципы озеленения в организации архитектурного пространства для медицинской деятельности.....	9
Пасинова О.Р. Новые аспекты коммуникативной компетенции исследователя.....	14
РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ	16
Абрамова В.А. Менеджмент в политико-информационной сфере.....	16
Асеево-Якубовская К., Богомолова Е.С. Зачем России GR? Нуждается ли власть в новых формах взаимодействия с бизнес-сообществом?.....	19
Кулинченко А.В. Управление обществом: исключительное право элиты или общее дело.....	21

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ	27
Конопатова Н.М. Конец Сарепты как религиозной колонии в 1892 г.....	27
Кощуков А.В. Проблемы развития христианской церкви в Римской империи.....	34

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Майоров А.С.
Машина и философия

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
(Россия, Нижний Новгород)*

doi:10.18411/spc-01-12-2016-01

idsp: 000001:spc-01-12-2016-01

Сегодня понятие машинного в философии всё чаще используется в различных контекстах, где машина представляется не как технический механизм, а как образ, проникающий в немашинные сферы бытия и накладывающий принцип машинного воспроизводства на различные сферы деятельности и мысли.

Машинное в философии представляется как концепт, нагруженный многообразными вариантами репрезентации и интерпретации, имеющий определённое множество смысловых значений и входящий в категориальный аппарат различных философских направлений, школ и интуиций. Как правило, проблематику машинного принято считать частью более обширного вопроса о технике, собственно, и саму машину преимущественно определяют в русле философии техники. Обратный подход обозначает Геральд Рауниг, ссылаясь на Ф. Гваттари: именно техника является частью общего вопроса о машинах[2].

Машина есть то, что так или иначе функционирует. Будь это паровой двигатель, солдат, марширующий в строю, государственный аппарат, определённый философский концепт, на котором построен текст и которого как материальной вещи не существует – это всё работающие машины, будь то машины механические, машины власти или абстрактные машины. У них есть свой функционал, своя оперативная зона, своё рабочее пространство, которое они занимают. Характеристикой такого функционала для всех машин есть её способность к повторению конкретной операции и выдаче результата по завершению. Даже ломаясь, машина работает и даёт результат в виде неисправного продукта, который так же является результатом серии уже «неправильных» операций. Более того, некоторые машины могут работать только в сломанном виде, и это будет их функционал; именно так они функционируют. Другими словами, машина — это производство, которое ограничивает себя хронологическим порядком произведённого; некоторый «ансамбль отношений» различных элементов, которые включены в машину и независимы от них самих, как указывают биологи У. Матурана и Ф. Варела в работе «Древо познания»[1].

Отношения между машиной и философией берут начало от античного разведения понятий *techne\cheirotechnai* с понятиями *mechane\machina*, которое выливается в концепцию «*machina mundi*» и характеризуется переносом свойств определённого механического объекта на глобальную структуру. Преимущественно такое понимание машинного закрепляется в философии.

В эпоху механицизма XVI-XVIII веков, унаследовавшего антропоцентричность Возрождения, машинное теперь существует вместе с человеческим и встречается впервые у Декарта, интуицию которого в дальнейшем продолжали Ламетри, Кондильяк и Мальбранш. Основной темой мысли было представление человека как машины, а также снятия возникающего в связи с этим затруднения между душой и телом как о соотношении двух разных субстанций.

Первая настоящая попытка тематизации машин как объектов, имеющих социальное измерение, мы можем наблюдать у Маркса, главный тезис которого в понимании машины заключается в следующем: это средство производства

прибавочной стоимости, направленное на комплексное увеличение усилий рабочих[2]. Связь «интеллектуального» и «технического» не только отражает работу постоянного капитала и является частью машины, но и выходит за её пределы в сферу социального взаимодействия.

Возникший острый философский интерес к машинному в философии во второй половине XX века, не утихающий и сегодня, со стороны таких мыслителей как Жиль Делёз, Феликс Гваттари, Жан Бодрийяр, Фридрих Киттлер, Андре Леруа-Гуран, Поль Вирильо, Жак Эллюль, Геральд Рауниг, Маурицио Лазарато и др. связан не только с возможностью перевернуть отношения между техникой и машиной в пользу последней, но и использовать машинное как метафорический конструкт.

Существует определённая невозможность использования «старого» философского инструментария, например, того, чем владеет феноменология или структурный анализ. Поэтому машина становится ничем иным, как интерпретативным концептом, который может пониматься как универсальный семиотический «логос», примерами которого в разное время в истории философии были «абсолют», «бытие», «сознание»[3]. Машина до конца не может быть определена ни логикой, ни герменевтикой, ни феноменологией, ни психоанализом – она (машина) тождественна самой себе; своему смыслу, и выступает как универсальное философское обозначение. Наиболее ярко это выражено в проекте шизоанализа, где авторы демонстрируют вариант переосмысления машины как конструкта и способ постановки новой проблематики относительно понимания принципа машинности в философии. Машина представляется не как конструкт, который был расширен или метафоризирован, а как переизобретённый концепт, функционирующий благодаря своим коренным качествам: рекурсия и коммуникация.

Машина – конструкт, который приходит, «оттесняя» бывшие концепты в философии и олицетворяя новое единство, которое не работает по законам органологических проекций, но может представлять собой систему гетерогенных элементов. Следуя за Делёзом и Гваттари, будет верным сказать, что всё есть машина и всё может быть машиной.

Список используемых источников информации

1. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологический корни человеческого понимания. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
2. Рауниг Г. Несколько фрагментов о машинах. [Электронный ресурс]: <http://eicp.net/transversal/1106/raunig/gu> (дата обращения: 11.05.2016)
3. Чубаров И.М. Машинная антропология. Запоздалый манифест. – Логос – 2015. – №2.

Монина Н.П.

Аксиология соборности русской цивилизации

*ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
(Россия, Омск)*

doi:10.18411/spc-01-12-2016-02

idsp: 000001:spc-01-12-2016-02

Современная ситуация, сложившаяся в результате сложных политических, экономических, социальных, а если шире – межцивилизационных противоречий, вновь актуализирует вопросы не только и не столько материального, потребительского, прагматического характера, сколько, скорее характера ценностного, аксиологического. Особое внимание и интерес к ценностному содержанию русской культуры проявляется в такие сложные, порубежные эпохи, эпохи «смены вех», эпохи, когда все то, что казалось стабильным, постоянным, начинает меняться, двигаться, трансформироваться, причем, порой до полной своей противоположности. Таких периодов в истории России

было немало, неслучайно историки, философы и культурологи говорят о дискретном характере отечественной культуры.

Эпоха порубежья в отечественной культурной традиции всегда характеризуется активным интеллектуальным и духовным поиском смысла бытия, мировоззренческой платформы, в общем, всего того, что привносит в мир стабильность и порядок. Более того, именно в такие времена основой философской рефлексии, поисков смыслов становятся базовые, архетипические ценностные установки культуры. Наше время – не исключение. Более того, сегодняшняя геополитическая обстановка в мире еще больше подталкивает нас к осознанию и осмыслению столпов культуры, без которых Россия не стала бы великой державой.

Соборность – одна из основных аксиологических доминант русской культуры, ключевая категория русской религиозной философии и социально-философской мысли, не имеющая аналогов в истории западного теоретического и культурологического мышления. Соборное начало, с давних пор присущее отечественной культурной традиции, на рубеже XIX– XX вв. стало еще более проявляться и ощущаться. Эпоха кризиса, смены парадигм и мировоззренческих установок требовала прочной основы, ощущения единства и целостности. Всего, что так органично было соединено в православном учении о соборности. Напомним, что под соборностью русская традиция понимает, как реальное внутреннее согласие, единодушие людей, так и нравственный идеал общения личностей в истине, любви к Богу и друг другу.

Православный принцип соборности, по поводу которого русская философия находила свои собственные смысловые образы, раскрывающиеся в терминах «цельность», «органичность», «надындивидуальная общность» и т. п., наследовал, в свою очередь, укоренившийся в «коллективном бессознательном» древнерусского человека обычай общеплеменных собраний. Они утверждали главенство и охранительное преимущество «со-бытия», т. е. совместного бытия как принципа жизни общины и человека. Индивидуальная душа ощущалась не как нечто целостное и имеющее границы (как это было, к примеру, в западной культурной традиции), но как начало, прямо и непосредственно связанное с человечеством, с миром, с космосом – связанное благодаря соборности. В русской философии, как отмечает М.Д. Купарашвили, этика коллективного человечества основана на сверхиндивидуальном начале, которым является «субстанциональное Мы», в отличие от западной практики. «Последнее основание жизни духа и его сущности образуется «Мы», а не «Я». «Мы» мыслится не как внешнее единство большинства «Я», только потом приходящее к синтезу, а как первичное, далее неразложимое единство, из лоно которого только и вырастает «Я» и посредством которого это «Я» становится возможно» [7, т.2, с. 211]. Об этом же писал и русский философ Н.А. Бердяев в книге «Самопознание (Опыт философской автобиографии)»: «У нас совсем не было индивидуализма, характерного для европейской истории и европейского гуманизма, хотя для нас же характерна острая постановка проблемы столкновения личности с мировой гармонией (Белинский, Достоевский). Но коллективизм есть в русском народничестве – левом и правом, в русских религиозных и социальных течениях, в типе русского христианства. Хомяков и славянофилы, Вл. Соловьев, Достоевский, народные социалисты, религиозно-общественные течения XX века, Н. Федоров, В. Розанов, В. Иванов, А. Белый, П. Флоренский – все против индивидуалистической культуры, все ищут культуры коллективной, органической, «соборной», хотя и по-разному понимаемой» [2, с. 84].

Изначально в русской истории и культуре «мы» играло существенную роль. Поэтому русскую цивилизацию часто называют «мы-цивилизацией», в отличие от западной «я-цивилизации», с этой точки зрения русские есть коллективисты, а их общество – коллективистское. «Русский народ, – говорит Н. А. Бердяев, – любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворённости в стихии земли, в лоне матери» [цит. по 10, с. 196]. При этом, следует отметить, что соборный взгляд на мир ни в коем случае

не предполагает отрицания «я»; напротив, именно благодаря ценности коллективизма, соборности оно обретает свободу и самобытность, черпая жизненные силы из сверхиндивидуальной целостности человечества. Великий русский писатель Ф.М. Достоевский писал: «Основные нравственные сокровища духа, в основной сущности своей по крайней мере, не зависят от экономической силы. Наша нищая неурядная земля, кроме высшего слоя своего, вся сплошь как один человек. Все восемьдесят миллионов ее населения представляют собою такое духовное единение, какого, конечно, в Европе нет нигде и не может быть...» [4, т. 14, с. 498].

Русские религиозные философы рубежа XIX-XX веков обосновывали формулу оптимального социального устройства для России – «свобода в единстве», то есть, духовное единение свободных творческих личностей на основе нравственных ценностей. Такой тип социальной организации, форма бытия социальной культуры, как верно отмечают современные исследователи, «во-первых, органически соединяет принципы индивидуализма и коллективизма, снимает противоположность и ограниченность каждого из них и, во-вторых, соответствует национальному характеру, национальному менталитету, национальному духу русского народа...» [5, с. 247].

Нельзя здесь не отметить и ряд факторов, способствовавших формированию подобного мировоззрения. Это и огромность территории, заселённой восточнославянскими племенами, и суровый, подчас своенравный климат. Все это заставляло спланировать жизнь сообща, вместе, а потому всё личное, индивидуальное отходило на второй план, уступая место общему, общинному. С принятием православия идеи коллективного сожителства и сотворчества не только не отходят на второй план, но и начинают осознаваться с православных позиций. Коллективизм «земной» получает освещение и благословение с позиций Церкви и дополняется единством в духе, нравственным, духовным единением. Народ – как единое тело. Народ – надличностная общность, обладающая исторической памятью и коллективным сознанием.

Ценность соборного единства, таким образом, возникшая и из православия в том числе, получила универсальную реализацию в социокультурной жизни русских. Ортодоксальный характер православной религии в национальном сознании, ее выход за рамки веры в более широкую сферу духовной жизни укрепили эту аксиологическую черту, ставшую доминантной в русской культуре.

Список используемых источников информации

1. Купарашвили, М.Д. Сумма трансценденталий. Гносеология разума. Ч.2. – Москва – Омск: Омск. гос. ун-т, 2003
2. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: АСТ, 2007
3. Трофимов В. К. Менталитет русской нации: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск: ИжГСХА, 2004. – 272 с.
4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15. Т.14. Л.: Наука, 1988-1996
5. Жизненные силы русской культуры / Пути возрождения в России начала XXI века. Коллективная монография. / Ред. С.И. Григорьев. – М.: Издательский Дом Магистр – Прогресс, 2003

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Барковская А.Ю., Попова Е.Д.

Принципы озеленения в организации архитектурного пространства для медицинской деятельности

*Институт архитектуры и строительства Волгоградского государственного
технического университета (ИАуС ВолгГТУ)
(Россия, Волгоград)*

doi:10.18411/spc-01-12-2016-03

idsp: 000001:spc-01-12-2016-03

Аннотация

В статье сформулированы принципы организации внешнего и внутреннего архитектурного пространства для медицинской деятельности, реализуемые посредством ландшафтного дизайна и интерьерного озеленения, направленные на улучшение эстетических параметров среды, создание оптимального санитарно-эпидемиологического и лечебно-охранительного режима, обеспечение физического, психологического и эмоционального комфорта пациентов и медицинского персонала.

Ключевые слова: архитектурное пространство для медицинской деятельности, медицинские учреждения, ландшафтный дизайн, садоводство, озеленение интерьера, фитодизайн.

Barkovskaya A Yu., Popova E.D.

Principles of gardening in the architectural space for medical activities.

Institute of Architecture and Civil Engineering at the Volgograd State Technical University

Annotation

The article formulates the main principles for organization of interior and exterior architectural space for medical activities. These principles have been realized with the help of landscape design and interior landscaping aimed at aesthetic improvement of the environment, creation of an optimal sanitary-epidemiological and medical protective regime, as well as provision of physical, psychological and emotional comfort of patients and medical staff.

Key words: architectural space for medical activities, medical facilities, landscaping, horticultural therapy, interior landscaping, interior phytodesign.

Архитектурное пространство для медицинской деятельности является средой важнейших жизненных практик, медицинские учреждения сопутствуют человеку всю жизнь, от рождения и до смерти. В течении жизни каждый из нас становится пациентом, родственником или знакомым посещавшим больного, для многих учреждения здравоохранения являются сферой приложения труда, поэтому выявление принципов организации архитектурного пространства является актуальной задачей. Как социокультурный феномен архитектурное пространство предполагает социального субъекта воспринимающего, оценивающего, интерпретирующего архитектурные объекты. Современные медицинские учреждения проектируются и строятся в гуманистической парадигме, именуемой «Архитектура здоровья», акцентирующей внимание на том, что в первую очередь они служат больному человеку, и при этом учитывают потребности всех взаимодействующих в социальном пространстве медицины субъектов. [1, с. 1]

«Архитектура здоровья» предполагает собственно архитектуру зданий и сооружений, предметную среду интерьеров и разнообразный ландшафт, предполагающий органическую связь с природой, вместе создающих эффект «исцеляющей среды», в которой главную роль играет человеческий масштаб и комфортное для пребывания пациентов пространство. У истоков гуманистического дизайна, еще в сороковых годах XX в. стоял знаменитый финский архитектор Алвар

Аалто, утверждавший принцип единства архитектурных форм и окружающего ландшафта, а больницы им спроектированные называл «инструментами для выздоровления», но только в современной действительности эти идеи стали активно воплощаться.

Больные люди и медицинский персонал сосуществуют в ограниченном пространстве в системе «человек – госпитальная среда». Пациент, если вспомнить латинскую этимологию – терпящий, страдающий, иногда длительное время, подчас борющийся за свою жизнь, а возможно и умирающий, поэтому для пациентов должны быть созданы благоприятные условия пребывания в стационаре, обеспечен лечебно-охранительный режим, условия для предотвращения распространения внутрибольничных инфекций, исключена возможность действия неблагоприятных факторов окружающей среды (городской шум, токсичные вещества атмосферного воздуха и пр.). Одновременно больничные учреждения есть производственная среда для медицинского персонала, где используют радиоактивное, рентгеновское, лазерное излучение, ультразвук, различные лекарственные средства и т.д. Специфика работы врачей и медсестер предполагает большое нервноэмоциональное напряжение, ночные дежурства, экстремальные ситуации. К тому же больной для медицинского работника не только пациент, которому необходимо оказать профессиональную помощь, но и фактор риска для собственного здоровья. Эти особенности определяют требования к созданию благоприятных условий для работы. [2, с. 76]

В состоянии болезни человек интуитивно стремится к природе в поисках спокойствия и душевного равновесия, которые могут быть обеспечены за счет ландшафтного дизайна, основанного на методах доказательной медицины и фитодизайна, предполагающего научно-обоснованное использование растений в дизайне интерьера с учётом их биологической совместимости, экологических особенностей, способности к улучшению качества воздуха в помещении, эстетики.

Сформулируем основные задачи ландшафтной организации территорий и озеленения внутренних помещений медицинских учреждений.

1. Обогащение архитектурного облика зданий и всего участка, эстетичное оформление интерьеров.
2. Улучшение санитарно-гигиенических условий — защита от ветра, зноя, пыли, шума, выхлопных газов, улучшение состава воздуха как на территории, так и в помещениях.
3. Разграничивание различных по функциональному назначению зон, маскировка насаждениями построек хозяйственного, подсобного назначения, патологоанатомического корпуса, изоляция проезжей части от основной территории.
4. Благоустройство площадок для прогулок, солнечных и воздушных ванн, лечебной физкультуры, организация парков, садов.
5. Создание благоприятных условий для лечебного воздействия на больных и выздоравливающих, улучшение условий труда медицинского персонала.

Рассмотрим, как обосновываются и решаются поставленные задачи в современных условиях с учетом новых подходов, научных исследований в различных областях и нормативных документов.

Текущие стандарты проектирования поощряют использование больших световых проемов в больницах, позволяя пациентам и их посетителям созерцать естественные природные и искусственные ландшафты, делая их немаловажным компонентом терапии. Исследования американского ученого, специалиста в области экопсихологии, автора многочисленных исследований о влиянии окружающего пространства на больных РС. Ульриха (RS. Ulrich) показали, что целостно разработанная среда с включением в нее зелени, солнечного света и доступа к природному окружению улучшает эмоциональное состояние пациентов, их психологическое и физическое здоровье, сокращает восстановительный период и общую длительность пребывания в больнице и даже позволяет уменьшить дозы обезболивающих препаратов. В частности, он пишет, что те пациенты, которые перенесли операции на сердце и находясь в отделениях интенсивной терапии рассматривали пейзажи из окон, проявляли меньше беспокойства и им требовалось

меньше обезболивающих, чем у контрольной группы, которая не подвергалась воздействию. [11, с. 2] Созерцание пейзажей положительно влияет и на сотрудников, увеличивая степень их удовлетворенности трудом, улучшает качество ухода за пациентами. В ряде исследований также представлены убедительные доказательства, что даже от 3 до 5 минут контакта с природой может значительно уменьшить стресс, ослабить гнев и страх, усилить приятные ощущения. [12, с. 3][13, с. 1]

Тщательно спланированный ландшафтный дизайн территории медицинских учреждений предполагает обилие растений, создающих несколько ярусов, художественную скульптуру, водоемы, фонтаны, малые формы (беседки, скамейки, столы, фонари и т.п.), делая ее оригинальной, функциональной и уютной. Все это поддерживает мультисенсорный процесс восстановления создавая разнообразие визуальных полей, тактильных поверхностей, запахов и звуков. Пациенты могут использовать внешний парк для отдыха или встреч с семьей, друзьями и даже домашними животными, это позволяет уменьшить чувство отчуждения (эффект госпитализма), которому часто подвергаются люди, находящиеся на длительном лечении. Поэтому для стационаров длительного лечения рекомендуется отводить под озеленение (включая газоны, цветники, дорожки и площадки отдыха) не менее 50% площади, свободной от застройки, в то время как для стационаров интенсивного лечения она не нормируется. [5, с. 10]

Впечатление гармонии с окружающей средой создается путем объединения внешнего и внутреннего пространства за счет активного использования прозрачных конструкций и проникновения зеленых насаждений в виде зимних садов в пространство лечебного учреждения. Ограниченные возможности озеленения участка в условиях плотной застройки возможно компенсировать созданием «садов на крышах» и зимних садов, которые целесообразно устраивать при разновысоком решении больничного комплекса, обеспечивая зрительное восприятие зелени пациентами на уровне окон палат.

Зеленые насаждения на территории медицинских учреждений оздоравливают и регулируют микроклимат, защищают помещения от перегрева, являются средством защиты от прямых солнечных лучей и пыли; задерживают ветровые потоки и распространение уличных шумов; адсорбируют из окружающей среды вредные вещества, собирают на листьях значительное количество аэрозолей, представляя собой «зеленый фильтр»; уменьшают бактериальную загрязненность воздушной атмосферы с помощью летучих фитоорганических веществ ЛФОВ; и наконец, поднимают жизненный тонус человека.

В жаркое время года зеленые насаждения снижают температуру, увлажняют воздух, защищают от солнечной радиации. На территории лечебной зоны следует предусматривать три климатотерапевтических зоны: зона сплошной тени (около 20%), зона рассеянной солнечной радиации (около 40%) и зона активной солнечной радиации (более 40%). [5, с. 12]

Ветрозащитное действие деревьев распространяется на расстояние, равное их десятикратной высоте. В зоне озеленения интенсивность шума уменьшается на 30-40%, что важно, поскольку на территории больниц у лечебных корпусов, расположенных в глубине участка, не допускается уровень шума выше 45 дБА для дневного и 35 дБА – для ночного времени. [6, с. 94]

ЛФОВ выделяют многие виды растений и деревьев, они губительно воздействуют на сапрофитные и патогенные микроорганизмы. Н.М. Петренко, С.Н. Кружилин отмечают, что, например, ЛФОВ листьев березы, тополя и пихты убивают стафилококки, стрептококки, возбудителей туберкулеза, а хвоя и листья дуба выделяют ЛФОВ, уничтожающие патогенную кишечную флору. [4] Присутствие в воздухе бальзамических, эфирных масел действует успокаивающее и нормализует психоэмоциональное состояние больных, тем самым, способствуя их скорейшему выздоровлению. Подходя к вопросу выбора растений, необходимо учитывать, что пыльца некоторых деревьев и кустарников является сильными аллергенами, например: клен ясенелистный, тополь дрожащий (осина), некоторые виды трав - тимopheевка, полынь и амброзия.

Целесообразно зоны отдыха располагать с южной стороны от лечебных корпусов и разделять на функциональные участки, определяемые системой застройки и

профилем медицинского учреждения. С помощью таких средств ландшафтного дизайна как живые изгороди, декоративные кустарники организуются: аэрации, солярии, площадки для лечебной физкультуры и активных игр (бадминтон, настольный теннис). На территории костнотуберкулезных больниц необходимо предусматривать места для отдыха неподвижных больных.

Размеры земельных участков нервных, туберкулезных и инфекционных детских больниц должны быть на 15 % больше обычных больниц в связи длительностью лечения (до нескольких месяцев). На территориях больниц данного профиля рекомендуется предусматривать цветники, парковые павильоны, плодовые сады и огороды. Земельные участки родильных домов, костно-туберкулезных больниц, как правило, меньше на 10-15% по сравнению с обычными больницами, что связано с ограниченными сроками пребывания пациентов и их малой подвижностью. [3]

Отдельные участки, если позволяет территория, можно выделять под парк где возможна организация терренкуров для дозированной ходьбы или под больничный сад. Получило развитие особое направление психосоциальной реабилитации – гарденотерапия (садовая терапия), которая направлена на сохранение и укрепление социальной активности пациентов; профилактику одиночества, улучшение качества жизни через активные контакты с участниками группы; удовлетворение познавательных потребностей, расширение представлений об окружающем мире (что особенно важно для детей и подростков); пробуждение новых интересов, облегчение установления дружеских контактов пациентов.

Для защиты прилегающих к улице участков по периметру территории создают плотные посадки деревьев и кустарников. По свободному от застройки периметру участка высаживаются полосы зеленых насаждений. Деревья рекомендуется высаживать на расстоянии не ближе 15 м, а кустарники не ближе 5 м от окон помещений для пациентов или рабочих мест персонала. [2, с. 32]

За счет умелого подбора разнообразных по форме и цвету растений создают живописные композиции, благотворно влияющие на самочувствие больных. К.К. Варданян, А.К. Айрапетян считают, что при проектировании пейзажа, необходимо: во-первых, при оформлении цветников максимально использовать спокойные оттенки, обладающие расслабляющим и успокаивающим действием на нервную систему; преимущество отдавать круглым и овальным формам, т.к. они воспринимаются естественнее квадратных и прямоугольных; во-вторых, учитывать принцип преобладания горизонтальных линий над вертикальными, поскольку горизонталь вызывает чувство покоя и умиротворения, а вертикаль – наоборот тревогу и беспокойство. [8, с. 108]

Если ранее при подборе ассортимента растений для озеленения внутренних интерьеров лечебных учреждений учитывались преимущественно экологические свойства и декоративные качества, то в настоящее время актуализируются следующие задачи: психологическое воздействие на человека, улучшение воздушной среды, гигиеническое и санитарное воздействие, биоиндикация (это оценка состояния среды с помощью живых объектов). Для целей управления качеством внутренней среды закрытых помещений, насыщения ее биологически активными веществами и создания комфортной, здоровьесберегающей среды разработана концепция медико-экологического дизайна (МЭФ-дизайн). [9, с. 13]

Согласно современным представлениям, растения обладают широким спектром полезных для человека свойств, в частности, бактерицидных, противовирусных, фильтрационных, увлажняющих. Установлено изменение параметров внутренней среды помещений, в частности, относительной влажности воздуха, бактериальной и грибковой обсемененности, визуальной среды и химического состава воздуха, под действием озеленения. Н.В. Крестинина и др. указывают, что введение растений способствует увеличению влажности воздуха на 10 %, снижению уровня общей бактериальной обсемененности воздуха на 60 %; изменению химического состава воздуха, появлению компонентов эфирных масел растений, и переходу визуальной среды помещений из гомогенной в комфортную. [10, с. 5]

В течение ряда лет К.Г. Ткаченко и Н.В. Казаринова занимались изучением влияния ЛФОВ ряда интерьерных видов растений на внутрибольничные инфекции и возможностью их использования для санации воздушной среды больничных

помещений, профилактики и лечения заболеваний верхних дыхательных путей и различных инфекционных заболеваний человека. Разрабатывая новую область исследований – медицинский фитодизайн, т.е. введение в интерьеры лекарственных и эфирномасличных тропических и субтропических видов растений с заведомо известными лечебными свойствами, авторы обосновывают создание фиторекреаций. [7, с. 81] Фитодизайн – это не только горшечные цветы, креативно расставленные по периметру помещения, это целые живые уголки, с водопадами, мини-прудами, экзотическими растениями, это и зимние сады с небольшими деревьями и своей обособленной экосистемой.

Санационный эффект ЛФОВ живых растений обеспечивает: очистку воздуха от болезнетворной (патогенной и условно-патогенной) микрофлоры; очистку воздуха от производственных и бытовых газов и пыли; создание чистого, комфортного и увлажненного воздуха помещений; звукопоглощение; обогащение воздуха биогенными веществами, благотворно действующими на общее состояние организма человека; эстетически приятную и комфортную обстановку, снимающую стрессовые состояния.

Все сказанное о сущности и принципах озеленения в организации архитектурного пространства для медицинской деятельности является важным маркетинговым инструментом, заставляя потребителя учитывать этот критерий при выборе медицинского учреждения и нести соответствующие расходы, зачастую переплачивая именно за уровень предоставленного эмоционально-психологического комфорта и эстетического удовольствия. Медицинские учреждения нового типа привлекают пациентов, в них «приятно» лечиться и привлекают квалифицированных врачей и образованных медицинских работников, которым удобно и комфортно работать, повышается качество оказания медицинской помощи и качество предоставления медицинской услуги. В таких условиях, повышается конкурентоспособность, экономическая эффективность медицинских учреждений, спроектированных или реконструированных с учетом этих идей.

Список используемых источников информации

1. Назарова М.П., Барковская А.Ю., Янин К.Д. Социокультурные аспекты организации архитектурного пространства для медицинской деятельности». Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. Научно-теоретический журнал № 2 (28) 2015. – С. 68-74.
2. Михайлова Л.А., Лапа С.Э., Томских Э.С. Гигиена медицинских организаций. Учебное пособие – Чита: РИЦ ЧГМА, 2015. – 109 с.
3. Озеленение территории объектов здравоохранения. Озеленитель строй, [Электронный ресурс], - <http://ozelenitel-stroy.ru/ozelenenie-territorii-ob-ektov-zdravoohraneniya>
4. Петренко Н.М., Кружилин С.Н. Актуальность озеленения и благоустройства территорий учреждений здравоохранения // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 4-3. – С. 385-387. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=16300> (дата обращения: 16.11.2016).
5. Свод правил СП 158.13330.2014 "Здания и помещения медицинских организаций. Правила проектирования" (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 18 февраля 2014 г. N 58/пр). – С. 145. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200110514> (дата обращения: 16.11.2016).
6. СанПиН 2.1.3.2630-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность" (с изменениями на 10 июня 2016 года).
7. Ткаченко К. Г., Казаринова Н. В. Медицинский фито дизайн – использование растений для санации помещений и профилактики инфекционных заболеваний // Научные ведомости Белгородского государственного университета, 2008, №6 (46) / том 6. [с. 79-85]
8. Вардамян К.К., Айрапетян А.К. Озеленение как естественный фактор гигиенизации внешней и внутренней среды действующих больниц города Еревана. Журнал «Медицинская наука Армении НАН РА» № 4. 2009.
9. Некрасова М.А., Крестинина Н.В. Медико-экологический фитодизайн внутренней среды помещений (Учебно-методическое пособие). - М.: Изд. РУДН, 2005. -160 с.
10. Крестинина Н.В., Сорокопудов В.Н., Сорокопудова О.А. Исследование влияния озеленения на параметры внутренней среды помещений. Журнал «Современные проблемы науки и образования», № 1 / 2012.
11. Ulrich RS. View through a window may influence recovery from surgery. Science. 1984; 224 (4647): 420-1.
12. Parsons R, Hartig T. Environmental Psychophysiology. In Handbook of Psychophysiology, 2nd ed. New York: Cambridge University Press; 2000:815-46.
13. Van den Berg A, Koole SL, Van der Wulp NY. Environmental preference and restoration: how are they related? J Environ Psychol. 2003; 23(2):135-4

Пасинова О.Р.

Новые аспекты коммуникативной компетенции исследователя

doi:10.18411/spc-01-12-2016-04

idspl: 000001:spc-01-12-2016-04

В современных условиях вопрос об организации совместных исследований оказывается выведен далеко за рамки проблематики внутригруппового взаимодействия. Сегодня любой исследователь, претендующий на выполнение экспертных функций, сталкивается со сложным выбором. Он может попытаться остаться в рамках «чистой науки», апеллируя непосредственно к коллегам. Но в этом случае он резко ограничивает свои возможности в получении необходимых для исследования ресурсов. А может выйти за пределы своей профессиональной группы, но в этом случае, он вынужден «переводить» лежащие в основании собственного исследования положения на доступный для непрофессионалов язык. По сути дела, он должен будет выступать как, своего рода, источник, совмещая функции исследователя и менеджера проекта. «Лучший отечественный и зарубежный опыт показывает, что компании, имеющие высокий процент успешности инноваций, проводят большую часть аналитической работы на ранних этапах, концентрируя основное внимание на генерации идей и концепций»[1, с.25].

Суть проблемы сводится к тому, что в развитие «научной картины мира» существенно опережает те теоретические основания, которые закреплены в культуре как общеизвестные. Компетентность даже специалиста, работающего в смежной области, существенно отличается от того, каковы представления о текущем положении дел в исследованиях специалиста, работающего в данной области. Дело в том, что рост специализации и скорости развития знания не компенсируется развитием тех средств распространения информации, которые ответственны за трансляцию этого знания в культуру. Попытка перейти от качественных показателей к количественным может быть рассмотрена как временная мера, переводящая любые сложные дистрикции на язык математики, но, как замечает ряд специалистов «использование количественных методов не позволяет сделать явными объяснения, имеющиеся в теории»[2, с.26]. Таким образом, временная мера не является решением для все возрастающей дистанции между горизонтами понимания представителей различных профессиональных сообществ, вовлеченных в единый процесс социального взаимодействия.

Инновационная экономика требует формирования новых навыков репрезентации не только результатов научной деятельности, но и тех гипотез, которые лежат в их основе. В этом смысле, ученый оказывается в положении, когда его экспертная оценка, его гипотеза, его методы должны быть приняты одновременно и в научном сообществе и вне его. Научная дискуссия становится средством укоренения нового знания в культуре в целом. «Субъект в рамках дискуссии соединяет аспекты и результаты собственного индивидуального освоения мира с закрепленным в культуре посредством коммуникативного процесса»[3, с.214]. Но правила, регламентирующие научную коммуникацию и иные формы дискурсов - различны. Принимая одну из стратегий изложения и аргументации научной идеи, исследователь неизбежно дискредитирует свою мысль для всех остальных адресатов своего высказывания. Таким образом, возникает сравнительно новый эффект, отличающийся по своим формам от того, что обычно называется «популярная наука».

Экспликация сложных теоретических построений, будучи рассчитанной на неспециалистов в данной узкой области, ведет к неизбежному упрощению и схематизации знаний о мире. Грубо говоря, научная идея должна быть упакована в привлекающую инвестиции упаковку. Но, учитывая, что любой инвестор, как правило,

имеет свой штат экспертов, при упрощении идеи не должна теряться ее научная составляющая. И здесь возникает указанная выше двойственность. Исследователь должен «продать» свою идею сразу двум агентам: представителю научного сообщества и человеку, чей горизонт компетенций существенно отличается от того, которым владеет профессиональный ученый. «Однако если ученый, занимающийся фундаментальной наукой, начнет коммерциализовать свои разработки и заниматься бизнесом – он закончится как ученый. Очень важно, чтобы возле ученого сегодня работали менеджеры инновационного бизнеса»[4, с.207]. Круг компетенций менеджера инновационного бизнеса предполагает совмещение двух аспектов. С одной стороны, глубокую вовлеченность в процесс исследования, необходимую для поддержания необходимой степени информированности о новейших открытиях. А с другой, умение видеть в получаемых результатах не расширение предметного поля науки, а потенциал коммерциализации исследовательского проекта. Первый аспект отличает его от иных субъектов экономической деятельности, поскольку он профессионально вовлечен в процесс производства научного знания. Второй аспект отличает его от ученого, главным результатом для которого является расширение знания, в том числе и возможность формулировки новых проблем, а не производство конечного продукта. Если использовать метафору Ф. Бекона, для менеджера важнее опыты плодоносные, а для ученого – светоносные.

Итак, развитие науки в условиях инновационной экономики порождает не только новые формы организации научного исследования, но и новые дискурсы, требующие освоения новых коммуникативных компетенций как самими исследователями, так и их другими участниками взаимодействий.

Список используемых источников информации

1. Ахмеров А.М. Генерация и отбор идей – важнейший этап управления инновационной деятельностью // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2009. № 4. С. 24-25.
2. Вознякевич Е.Е. К вопросу об эпистемологическом статусе количественных методов// Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2014. Т. 17. С. 21-30.
3. Вознякевич Е.Е. Проблема научной дискуссии в условиях концептуального плюрализма // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2008. Т. 7. № 1. С. 212-218.
4. Цукерблат Д.М., Новикова Н.В. Инновационная деятельность и информация // Актуальные проблемы Европы. 2004. № 1. С. 203-214

РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ

Абрамова В.А.

Менеджмент в политико-информационной сфере

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

(Россия, Краснодар)

doi:10.18411/spc-01-12-2016-05

idsp: 000001:spc-01-12-2016-05

Содержание категорий «управление» и «менеджмент» в экономической литературе практически идентичны. Только при рассмотрении информационных, политических, психологических, духовно-культурных факторов управления различными сферами жизни общества авторы в содержании понятия «менеджмент» вводят фактор «человеческий» (т.е. очеловечивания целей, среды и методов управления) и «общественный», т.е. учет связи с обществом [1]. Но делается это чаще в контексте связи органа управления (фирмы, редакции, холдинга, корпорации) и различий маркетинга и менеджмента, в особенности, при анализе именно управления информационной сферы [2, С.247-269]. С позиции политологического и социально-информациологического подходов управление информационными процессами в политической сфере это есть, в сущности, управление политикой коммуникации.

Информационные процессы – есть часть духовных процессов; управлять духом, сознанием, душой народа это действительно искусство, т.к. управление имеет здесь дело с весьма тонкой материей (только не следует его путать с манипуляцией и нашествием массовой "культуры").

И здесь же заметим еще один важный момент. Журналисты сегодня не приемлют, бояться слова «управление», считают, что есть непременно покушение на их «свободу слова». Что можно на это ответить?

Во-первых, согласно простейшей философской диалектике, любое слово имеет рядоположительное, парное, что отражает сущность явления. Такой парой здесь являются: «свобода» и «ответственность». Это справедливо не только по Гегелю и по Марксу, но и по работам таких классиков русской философской мысли как: Вл.Соловьев, Н.Бердяев, И.Ильин, С.Булгаков, Н.Лосский, Г.Федотов и др.

Во-вторых, если подойти к решению данной проблемы с позиции синергетической и рефлексивной парадигм (в основе которых лежит самоорганизация) анализа информационных процессов, а также герменевтической, экзистенциальной концепции Э.Гуссерля, М.Хайдеггера, Х.-Г.Гадамера и мотивационной парадигмы (в основе которой осознание и выбор), то следует говорить о действии в информационной политике принципов единства процессов: самоорганизации и организации, саморегулирования и регулирования, самоуправления, внутренней и внешней флуктуации, механизмов экстраверсии и интроверсии и др.[3]

С научной точки зрения такие современные мировые явления, как: информационно-психологические войны, противостояние между глобализмом, социальной энтропией, вестернизации и девестернизации, а главное информационной «мировизации» любой страны – находятся в постсинергетической парадигме анализа и управления информационными процессами, где существенно повышается роль международных институтов (ООН) и других международных организаций, их управляющий потенциал. Если исходить из теории И.Пригожина, И.Стингерса о преобразованиях диссипативных систем, то наступает эра перехода от хаоса к порядку в социальных системах. Информационная эпоха несет и уже принесла социумам много благ. Но она несет в себе и большие угрозы справедливые, и настолько же реально

опасные. И в этих процессах задействованы самые активные и участники, и посредники, и исполнители заказов «своих хозяев масс-медиа и журналисты.

Действительно, словом, информацией можно поднять дух человека, целой нации, а можно убить, свести к реликту. Поэтому сегодня остро стоит проблема разработки гуманистической парадигмы мировой и отечественной информационной политики, ставящей своей целью защиту национальных интересов стран и народов и упреждения войн посредством эффективного управления информационно-политическими процессами в национальных интересах России.

Особое значение здесь приобретает трансформация общих критериев оценки эффективности управления информационно-политическими отношениями в предметно-прикладные на разных уровнях управленческой деятельности: стратегические (общегосударственный уровень политического управления), специфические (уровень отраслевой, видовой, типовой) и частные, региональные (при решении отдельных проблем, учет потребностей и интересов отдельных страт, населения регионов, муниципалитетов). Обозначение данных критериев позволит выделить из них наиболее актуализированные на данном этапе общественного развития России.

Понятие «эффективность» происходит, как известно, от слова «эффект», который чаще всего определяется применительно к управлению экономическими процессами. «Эффект» здесь это достигаемый результат в его материальном, денежном, социальном выражении [4, С.411]. Отсюда очевидно, и доминирует экономический, материальный подход к определению сущности информационного менеджмента экономистами, поскольку критерии эффективности чисто рыночные.

«Эффективность относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечивающим его получение» [4, С.412].

Однако существует другой подход, где несколько иначе трактуется «эффект». Эффект это: 1) результат, следствие каких-либо причин, действий; 2) сильное впечатление, произведенное кем-либо, чем либо; средство, прием, цель которых произвести впечатление, удивить или создать иллюзию чего-либо; 3) физическое явление (фотоэффект, психоэффект и т.п.) [5].

В данном определении зафиксирован: во-первых, духовный эффект впечатление; во-вторых, субъект впечатления; в-третьих, технологии воздействия средства, приемы, среди которых не исключается манипуляция (создание иллюзии). Также обозначена цель для применения эффективных приемов, средств для того, чтобы произвести впечатление, удивить объекта воздействия.

Указанные аспекты позволяют вычлнить критерии эффективности на специфическом и частном уровне управления информационно-политическими процессами по таким параметрам как: сила впечатления, эффект от применения тех или иных средств, приемов или от применения информационных технологий.

Следующая категория, к которой следует обратиться – управление. В энциклопедической трактовке «управление - это способность биологических и социальных систем посредством накопления, преобразования и передачи информации направлять и координировать разнообразные проявления их (т.е. систем) внутренней и внешней активности стадии цикла управления: 1) получения информации об управляющей системе; 2) переработка информации (формирование информационных моделей; 3) передача информации исполнительными органами; 4) обратная связь» [6].

Отсюда следует, что информация является субстанцией процессов управления всеми сферами жизни. Это во-первых. Во-вторых, данное представление категории управления еще раз убеждает нас в правомерности введения различий между: 1) управлением с помощью информации разными сферами и 2) управление собственно информационными процессами с помощью опять же информации. Отсюда правомерно

выделение специфических критериев, эффективности управления. Вместе с тем, применительно к управлению любыми общественными процессами: экономическими, политическими, социальными и т.д. необходимо разделить управление ими на эти две составляющие практически невозможно, ибо информация, информационные процессы всегда направлены на достижение определенных целей, политических целей. Например, в период предвыборной кампании цель отчетливо ясна: получить необходимое количество голосов для прохождения во власть. Но ясно и другое без информационных технологий, без масс-медиа решить эту задачу во имя достижения поставленной цели невозможно. Но и это еще не все в плане эффективности. Выйти в эфир, на трибуну в зале можно с разным эффектом, даже с нулевым, все зависит от качества информационного воздействия, от опоры на разработки в области новых научных направлений, например, таких, как социальный психоанализ информационных процессов[7].

Таким образом, эффективность управления – это степень достижения поставленной цели с оптимальными затратами: материальными и духовными.

Эффективность информационного менеджмента можно выразить следующей формулой:

$$\text{Эф} = \frac{P}{Z_m + Z_d},$$

где:

Эф – эффективность;

P – достигнутый результат: экономический (прибыль) плюс духовный (приращение в прозрении общественного сознания);

Z_м – затраты материальные;

Z_д – затраты духовные, включающие информационно-интеллектуальные затраты политиков, ученых, журналистов и т.д.

Ясно, что оценить материальные затраты проще, чем духовные, но это не значит, чтобы последние исключать из оценки эффективности информационного менеджмента.

Эффективность управления информационными процессами – это есть, по нашему мнению, степень достижения поставленной цели посредством информационного воздействия на общественное сознание с оптимальными затратами. Отсюда, эффективность информационного менеджмента в политике (информационно-политического менеджмента) – это степень достижения политической цели посредством управления информационными процессами с оптимальными затратами.

В качестве политической цели могут выступать, если исходить из политической теории, «политическое сознание и политическая идеология», «политическая психология», «политическая культура» [8, С.330–393].

Второстепенное отношение к государственной информационной политике сегодня ассоциируется, на наш взгляд, с тремя факторами: 1) отсутствие в обществе и в масс-медиа философского понимания «свободы слова»; 2) отношение к журналистике как к продажным и ангажированным масс-медиа; 3) миссия современных масс-медиа - производство аудитории для рекламодателей.

В то же время, государственная информационная политика по своему объективному призванию должна служить государству, т.е. себе ровно настолько насколько оно само (согласно законам демократии и Конституции) служит развитию, повышению благосостояния граждан, населения, народа, гражданского общества. В этом заложен конечный критерий эффективности управления информационными процессами.

Глубинным критерием эффективности информационной политики является степень реализации коррекционной функции масс-медиа. Не слепое заимствование массовой культуры, а производство своей, основанной на своем менталитете, но обязательно с учетом общецивилизационных законов развития рынка, демократии, информационного общества и т.д. Незримым и зримым, очевидным, критерием при этом выступает опора на духовную культуру своего народа.

«Метаморфозы власти» Тоффлера подсказывают нам, что власти все больше и больше будут заинтересованы в объективном информационном обеспечении, но не в ангажированности. И также объективно на смену афористической «четвертой власти» придет реальная «информационная власть» в России.

Итак, информационное обеспечение власти, ее диалога с гражданским обществом защита интересов граждан – есть реально перспективный критерий в оценке управления информацией и с помощью информации со стороны всех субъектов политики в России.

Список используемых источников информации

1. Теория управления. - М., 2003.
2. Орлова Т.М. Экономические основы информационной деятельности. В кн.: Массовые информационные процессы. - М., 2002.
3. Попов В.Д. Информациология и информационная политика. - М.: РАГС, 2009.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд. - М., 1999.
5. Большой энциклопедический словарь. - М., 2000.
6. Краткий философский словарь. (Под ред. Алексеева А.Г.). - М., 2010.
7. Попов В.Д. Тайны информационной политики. - М.:РАГС, 2003.
8. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. - М., 2001.

¹Асеведо-Якубовская К., ²Богомолова Е.С.

Зачем России GR? Нуждается ли власть в новых формах взаимодействия с бизнес-сообществом?

¹Государственный Университет Управления

²МГУ им. М. В. Ломоносова

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-01-12-2016-06

idsp: 000001:spc-01-12-2016-06

Сегодня бизнес-сообщество – один из наиболее значимых участников в политическом процессе как национального, так и глобального масштабов. Причем стоит отметить, что степень такого влияния бизнес-структур имеет возрастающую тенденцию, а крупнейшие из них практически сливаются с государственными структурами. Наличие у каждой крупной корпорации или же сообщества небольших бизнес-объединений собственных интересов побуждает их к активному действию на политической арене.

Взаимная заинтересованность государственной власти, бизнес-сообщества и общественных организаций в установлении понятной, стабильной системы отношений привела к расширению стратегического и тактического арсенала коммуникативного менеджмента в сфере government relations (GR).

Со своей стороны, государство не в меньшей степени заинтересовано в поддержании тесных связей с бизнес-сообществом, обладая мощным ресурсным потенциалом для проведения любого рода реформ, является субъектом запуска всех значимых модернизационных процессов и гарантом сохранения стабильности и устойчивости внешней среды.

Вместе с тем, эффективность государственного аппарата в модернизационных процессах не может зависеть только лишь от административного ресурса, несмотря на всю его внешнюю мощь.

Для успешного всестороннего развития, государственная власть должна суметь создать механизм постоянного внутреннего обновления своего общества и политической системы, динамичную экономическую модель, способную к постоянным качественным изменениям, самонастройке, адекватному и своевременному ответу на все внешние вызовы, социально ответственную и могущую обеспечить высокий уровень жизни и возможность самореализации гражданам нашей страны. [1, с. 5]

В рамках коммуникационного подхода политическая власть видится не столько ограниченная во времени и пространстве субстанция влияния, подчинения, силы. Она не только предстает разновидностью социального взаимодействия политических субъектов, специфической формой социальной коммуникации между субъектами и объектами политической деятельности по поводу получения, хранения, воспроизводства и трансформации политической информации. Политическая власть становится аккумулятором национальных достижений. Ибо непосредственно прогресс – не что иное, как действующий механизм обратной связи между двумя основными носителями народного потенциала. Если этот механизм обратной связи даст сбой, политической элитой будет вырождено колониальное гетто, у которого нет выхода во внешнюю среду и нет будущего цивилизационного развития.

Модернизация в большей степени охватывает не только средства сообщения, хозяйство и управление, но и жизненные отношения в целом, оказывает прямое влияние на подобие социокультурных жизненных форм. В эпоху глобализации и тотальной реформации не только экономических и технологических аспектов жизнедеятельности, но и социально-поведенческих общественных канонів, внутренняя и внешняя динамика противоречий и согласований общественных связей видится важнейшим элементом при объяснении социальных, культурных и политических современных процессов. Таким образом модернизация хозяйственных процессов в глобализационный период должна проходить не только со стороны реформирования экономики, но и с изменением стратегии взаимодействия со всеми хозяйствующими субъектами.

Все это предрасполагает к необходимости представителям власти и бизнеса говорить на одном языке и, следовательно, открывает простор для развития GR-технологий.

В своем идеальном виде, GR-взаимодействие должно обеспечивать расширение информационной и аналитической базы для подготовки и выбора управленческих решений; включать в число лиц, принимающих или влияющих на принятие решения, заинтересованные группы; мобилизовать общественную поддержку в социально направленных интересах; создавать условия для реализации конституционных прав граждан на участие в управлении и способствовать, в конечном итоге, повышению эффективности деятельности государственных органов. [2]

К счастью, в политической системе нашей страны все большее значение приобретают всевозможные политические сети, разного рода коммуникации между властью и обществом (не строго иерархические, что было свойственно для политической истории России, а горизонтальные).

В целом, само взаимодействие между органами власти и структурами гражданского общества и научного (экспертного) сообщества сейчас сегодня можно характеризовать как тесное взаимодействие, совместный поиск решений.[5]

Текущий год по-прежнему ознаменован состоянием системного кризиса в стране.[6] Сложилась необычная ситуация: одновременно на экономику воздействуют три блока системных факторов.[4] Первый – это внешние обстоятельства: санкции, частичная изоляция в финансовой сфере, резкое падении цен на экспортные товары, прежде всего на сырьевые. Другой же блок факторов – более существенный – нерешенные структурные проблемы в экономике.

На этом фоне реализация радикальных структурных реформ экономики еще более необходима. Россия имеет огромный потенциал: интеллектуальный, технологический, кадровый, ресурсный. Вместе с тем, для столь масштабных преобразований и выхода страны из столь затянувшегося кризиса, мало лишь политической воли, в условиях нынешних реалий возросла потребность во всесторонней мобилизации – организационных усилий, бюджетных и внебюджетных средств, с учетом разработанных программ выхода из сложившегося положения.

Необходимо ослабление тотального присутствия государственного участия во всех сферах корпоративной жизнедеятельности бизнес-сообщества. У государства достаточно много механизмов, чтобы контролировать порядок в деловой среде через механизмы антимонопольного регулирования, налогового регулирования, лицензионного и технического регулирования. Государству следует отказаться от всеобъемлющего присутствия в тех отраслях, которые не касаются обеспечения национальной безопасности и обороны.

Ради справедливости, стоит отметить, что программа выхода из бизнеса государством заявлена, и сегодня государство ведет с деловым сообществом активный диалог по этому поводу. [3]

Совершенно очевидно, что нужно создавать некоррупционные, прозрачные механизмы взаимодействия с бизнесом. Это важнейший показатель состоятельности национальной политической, экономической и социальной институциональной сфер.

Необходимо решать актуальные экономические интеграционные задачи в партнёрстве с бизнесом, со средствами массовой информации, политическими партиями, общественными объединениями. Результатом таких совместных усилий, безусловно, явится значительный рост национальной экономики, повышение уровня качества жизни в нашей стране.

Список используемых источников информации

1. Бизнес и власть в России. Теория и практика взаимодействия / под научной редакцией А.Н. Шохина – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011 – 349 с.
2. Кулакова Т.А., Government Relations в процессе принятия политических решений // Журнал ПОЛИТЭКС, 2005, № 2.
3. Между государством и бизнесом полезен любой диалог // Интернет-портал «АН-онлайн» URL: <http://argumenti.ru/live/2013/06/264755>, (дата обращения: 18.08.2016)
4. Мурычев А.В. Экономике необходимы структурные реформы // Официальный сайт РСПП URL: <http://рспп.рф/viewpoint/view/815> (дата обращения: 23.09.2016).
5. Омельченко Н.А. Россия нуждается в национализации политологического сообщества // Интернет-портал "GR NEWS" URL: <http://gr-news.ru/2016/09/16/intervyu-s-nikolaem-omelchenko/> (дата обращения: 24.09.2016).
6. Системный кризис в России // Интернет-портал «MARKET-JOURNAL» URL: <http://www.market-journal.com/voprosiupravleniya/82.html> (дата обращения: 25.09.2016).

Кулинченко А.В.

Управление обществом: исключительное право элиты или общее дело

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-01-12-2016-07

idsp: 000001:spc-01-12-2016-07

Во время состоявшихся недавно в нашей стране выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации мое внимание привлекли плакаты с высказываниями И.А.Ильина, суть которых коротко можно выразить так: гражданин должен лично участвовать в жизни своего государства. При оформлении избирательных участков это выглядит вполне уместным, но нельзя не признать, что в предлагаемых обстоятельствах данные утверждения приобретают вполне определенное толкование и назначение. Однако у И.А.Ильина имеется немало других замечаний относительно формирования органов власти и избирательного процесса в целом. Это лишний раз свидетельствует о том, что глубокая мысль, превращенная в лозунг, может радикально упростить сложную проблему, до неузнаваемости исказить самый разумный и обоснованный подход к её анализу или вовсе затушевать, скрыть проблему в нескончаемой череде прописных истин.

Такой проблемой, на мой взгляд, является отнюдь не простой вопрос: как должно быть организовано управление обществом?

Известен подход, восходящий к Аристотелю. Согласно великому философу, только человек способен к восприятию понятий добра и зла, справедливости и

несправедливости, стремится к государственному, политическому общению. В государстве властвовать и управлять должны лучшие, наиболее добродетельные. В то же время, правители, властвующие, должностные лица – это только часть государства. Из государственного общения нельзя исключить рядовых граждан. Если властвовать и стоять во главе всего будут люди порядочные, то все остальные – как указывал Аристотель, – неизбежно утратят политические права, как лишенные чести занимать государственные должности. В результате государство будет переполнено враждебно настроенными людьми. Но последнее противоречит самой природе государства. Ведь по Аристотелю, государство есть совокупность граждан, гражданином же является тот, кто причастен и к властвованию, и к подчинению.

Поэтому рядовые граждане не только подчиняются, но и властвуют. Аристотель говорит даже о предпочтительности такого положения, когда верховная власть находится в руках большинства, нежели меньшинства наилучших. Ибо, во-первых, страсти человеческие способны совратить с истинного пути правителей, хотя бы они были и наилучшими людьми. А во-вторых, Аристотель видит существенную разницу между отдельным человеком (людьми порознь) и людьми, объединившимися для решения общих дел. У многих людей – в дополнение к известной доле добродетели и рассудительности каждого – появляется много восприятий и пониманий. Народная масса как объединившееся целое способна принимать правильные решения. В самом деле, пояснял Аристотель, знанием о строительстве домов обладает не только тот, кто их строит, но и те, кто ими пользуется. Объединяясь в одно целое и смешавшись с лучшими, рядовые граждане приносят пользу государству. Заметим, не отдельные люди, взятые сами по себе, а объединившиеся, т.е. изменившиеся.

Однако исторический опыт убедительно показал, что далеко не все люди способны к солидарности и единению, а более всего – к кардинальному духовному изменению. Вследствие этого внутри государства вызревают противогосударственные интересы, идеи, цели и организации (крайне консервативной, реакционной или революционной направленности). Тем не менее, они считают себя причастными этому государству и, более того, притязают на исключительность в понимании того, что ему во благо, а что – во вред.

Не удивительно, поэтому, что отцы-основатели США пошли по другому пути. Правление народа, «подверженного страстям», иногда разрушительным, в таких условиях следует заменить правлением представителей народа, лучше самого народа понимающих его подлинные интересы. А.Гамильтон и Дж.Мэдисон прямо указывали на полное исключение народа, который представляется общенародным собранием, из участия в правлении в Америке. Авторы «Федералиста» не полагались полностью ни на народных представителей, ни на общественный контроль над органами власти. Они считали, что отнюдь нелишни дополнительные предосторожности: честолюбию должно противостоять честолюбие, чтобы личный интерес каждого чиновника служил охраной общественных прав. Эту игру на противоположных и соперничающих интересах авторы «Федералиста» считали эффективным средством организации системы власти. Как отмечал историк Р.Хофштадтер, творцы американской конституции не верили в добродетель, но полагались на способность порока нейтрализовать порок; они не верили в человека, но верили в силу хорошей политической конституции, способной его контролировать.

Общие правила, а также охраняющий и поддерживающий их механизм соперничества интересов, приводит к тому, что вопрос о том является гражданин добродетельным или нет, значения не имеет: машина совершенна и победит сильнейший, «лучший», то есть наиболее рациональный и эффективный. Это должно было бы вести ко благу, но постоянно ведет ко злу.

Несколько лет назад была вновь переиздана поразительная статья известного писателя Генри Миллера, ушедшего из жизни в 1980 г., в которой он, говоря о США,

писал, что в какой-то момент нашей истории мы просто стали отравлять весь мир. Наша страна учила весь оставшийся мир заниматься самоуничтожением, и в конечном счете, полагал Г.Миллер, мы (США) сломаем себе шею, мы упадем все вместе – со всеми нашими последователями в мире.

И эти горькие слова имеют основания. Политическая система в США приобрела двойственный, дуалистический характер: с одной стороны, существует символическая политическая система (выборы, политическое участие населения и т.д.), а с другой – реальная, при которой закон игнорируется или приспособляется во благо сильному при помощи специальных технологий.

Всепоглощающая вера в «правильно организованные» институты в современном мире подорвана новыми технологиями борьбы за власть и манипулирования сознанием людей. Политические технологии кардинально изменили очень многое. Начинали они с триумфов, приводя к высшим государственным должностям весьма посредственных политиков (и даже людей, малосведущих в политике и управлении). Но сегодня, когда это стало повседневностью во многих странах, можно говорить, что «победы» были пирровы. Борьба между Д.Трампом и Х.Клинтон в ходе недавней избирательной кампании по выборам президента в американской и мировой прессе оценили как самые грязные в истории США. И процесс незавершен: что за «профессионалов» подобная практика приведет к управлению обществом вместе с победителями – большой и тревожащий всех вопрос. Тенденция последних десятилетий в западных демократиях – радикальное падение качества политико-управленческой элиты, о котором громко заявляют по обе стороны океана.

С одной стороны, это свидетельствует о том, что Аристотель прав. Полностью исключать народ из политики и управления нельзя. Выделить и привести к власти лучших непросто. Еще труднее их контролировать, чтобы избранные, «официально лучшие», вдруг не превратились в пустых и посредственных деятелей, в безразличных к делам общества искателей власти, славы и богатства. Более того, участие в выборах, как показывает современная практика, нередко по сути дела представляет собой попытку именно такого устранения народа из реальной политики и управления. Парадокс для читателей учебников и пропагандистских манифестов: теневое в значительной степени распределение функций власти и управления обществом при демократии!

С другой стороны, народ, как и его властвующая элита, состоит из людей. И людей весьма разных: есть благонамеренные и злонамеренные, благоразумные и подверженные разрушительным страстям, умные и недалекие. Требовать от всех одинаковой меры мудрости, сознательности, ответственности, добродетельности – наивно и нереалистично. Люди всегда были разными, такими будут и впредь.

Об этом писали многие философы, мыслители, писатели разных стран и эпох. Один из таких ярких мыслителей – Б.Грасиан, испанский писатель XVII века утверждал: чернь есть всюду, в самой наизнатнейшей семье. То есть чернь для него есть понятие не социально-сословное, а в большей степени духовно-нравственное, определяющее крайнюю степень низменности человека в добродетели, познании, деяниях, суждениях, ответственности. Суждения черни, по Б.Грасиану, дики, осуждение нагло. Нельзя внимать её речам, тем более – чувствам. Важно знать её, чтобы освободиться от неё в себе самом и вокруг себя, ибо всякое невежество отдаёт духом черни, и чернь состоит из невежд. Поэтому чернь есть повсюду. В самом избранном обществе, писал Б.Грасиан, найдутся невежды, которые берутся обо всем судить, не имея и крохи рассудка. Если кто-то берется высказывать свое суждение о том, чего не знает, и в чем не смыслит – вмиг изобличает себя как человека пошлого и плебея. Ибо чернь, по Б.Грасиану есть не что иное, как сборище тщеславных невежд, – чем меньше думают, тем больше болтают и обо всем судят.

И это тоже члены общества, которые, по Аристотелю, должны быть причастны к политике и управлению. Они даже – «объединившиеся», но не изменившиеся, не изжившие своих дурных склонностей и пороков. И в таком бесцельном и безответственном «объединении» заключена страшная сила. Как писал Б.Грасиан, мудрецов мало, а невежд – большинство, глупцам несть числа. Вот почему, кто привлечет их на свою сторону, тот и станет владыкой мира. А если они к тому же, еще голосуют и избирают (на чем основана демократия), исход известен.

Большинство не может быть сведущим во всех вопросах, тем более – в делах политики и управления государством. Разумные и добропорядочные люди окажутся в незавидном, подчиненном положении меньшинства. Они могли бы опереться в своих суждениях и решениях на знания компетентных людей и переломить ситуацию, но нередко политические лидеры и партии больше озабочены победой на выборах. Заниматься массовой пропагандой легче, чем вести предметный разговор с большим количеством людей заинтересованных в принятии разумных решений. Здесь требуется агитация, обсуждение, диалог, сильная обоснованная политическая позиция. Проще льстить и заигрывать с легкомысленными, тщеславными глупцами. Ну а если дело дойдет до использования технологий манипуляции и черного PR, – в опасности не только демократия, но и жизнеспособность государства. Манипуляция и благоразумного делает безумным. От демократии остается лишь пустая форма: важнее бюллетень в урне, чем правосознание избирателей (И.А.Ильин).

В своей третьей аксиоме власти И.А.Ильин указывал, что народ, принципиально отвергающий правление лучших или не умеющий его организовать и поддерживать является чернью, и демагоги суть его достойные вожди. Демагог обращается к худшему, что есть в человеке, и это худшее полагает в основу политики и власти. Поэтому он есть худший враг народного правосознания и государственности.

Круг замкнулся: невежды приводят к власти невежд, чернь правит бал. Значит, правы сторонники элитизма: из правления элит при таком положении дел нет выхода. Уж лучше пусть правит элита, организованное, возможно чуть более, чем это допустимо, корыстное, но профессионально подготовленное меньшинство. Но тогда уж лучше элита наследственная, закрытая, способная сохранить качество управления. Но и здесь время подтачивает основы правления. Развивается общество, изменяются и члены элиты, и подконтрольные им массы, зарождаются контрэлиты. Кризис или разочарование в обществе способны смести власть меньшинства в одночасье. Глобальный и кровавый переворот 1917 года в России – тому подтверждение.

Отстраненные от политической жизни массы не перестают ей интересоваться, судить о власти и обсуждать власть имущих. Поэтому во избежание возможных эксцессов элитизм постоянно стремятся соединить с демократией, нередко уповая именно на участие граждан в политике через выборы. И мы вновь на том же кругу: как несведущие могут выбрать знающих, а злонамеренные – добропорядочных. В целом ответ известен – организация выборов на демократических принципах: всеобщности, равенства, прямого избирательного права, тайного голосования, нейтралитета власти, равных возможностей для кандидатов и др. Это аксиомы современной демократии. Хотя жизнь давно показала, что они давно превратились в теоремы, которые в новых условиях требуется доказывать заново.

И прежде всего, вновь обосновывать принцип равенства людей, который, как правило, отвергается во всех сферах, кроме политики и морали. Мораль делает нас людьми, если мы стремимся следовать ее безусловным предписаниям. Но со времен Н.Макиавелли у многих вошло в привычку отделять политику от морали, предоставляя ей право жить по собственным законам. Такая политика со временем превратила рядовых граждан в объект манипуляций политтехнологов, в людей, которые сами отдали свои политические права, будучи оглушенными дубиной партийной пропаганды.

Вышеизложенное обосновывает необходимость переосмысления ряда принципов организации народного волеизъявления при демократии. Даже таких незыблемых, как принцип равенства и прямые выборы.

Любая сложная система организована иерархически. И общество как сверхсложная система не является исключением. В обществе возникают касты, сословия, классы, страты, слои, посредством которых в разные исторические эпохи строится общественная организация. Общество состоит из людей, и как было показано выше, людей весьма разных. Поэтому вопрос о том, кто из них войдет в управляющее меньшинство, всегда интересует не только мыслителей, но и всех ответственных членов общества.

И.А.Ильин полагал, что никакая общественная организация невозможна без ранга. Тот факт, что люди от природы неравны, есть не беда, а дар Божий. Нужно только правильно этот дар узнать и правильно с ним обходиться. По его мнению, в идее ранга есть две стороны: во-первых, присущее человеку качество – это его действительный ранг; во-вторых, его полномочия, права и обязанности, которые признаются за ним обществом или государством – это ранг социальный. Для правильной организации необходимо соединение обоих рангов. Но, как мы неоднократно говорили, это сложная задача. Трудно узнавать и выдвигать подлинно достойных людей. А если указанные два ранга не совпадают, отбор лучших не удастся. Более того возникает массовое явление большого и мнимого ранга, что приводит к тяжелым последствиям, правлению худших, неспособных и недостойных. В значительной степени, это следствие, так называемой, формальной демократии, сторонники которой полагают, что чем большее количество людей имеет право голоса и пользуется им, время от времени кладет свой бюллетень в избирательную урну – тем демократичнее режим.

Политика, безразличная к качеству людей, качественно снижается, – полагал И.А.Ильин, – и начинается государственное разложение. Видя в этом страшную угрозу, он предлагал радикальные способы поправить положение. Вплоть до ограничения публичной, политической дееспособности отдельных граждан, которые, сохраняя все прочие права, не имеют только права голоса в государственных делах. Какое покушение на незыблемые принципы демократии! Впрочем, И.А.Ильина, подобные оценки сторонников формальной демократии не смущали. Не должны они останавливать и нас в научном поиске решения проблемы.

Следует признать, что проблема организации всенародно важного дела управления обществом постоянно вращается в одном кругу: как передать власть и управление лучшим, если их меньшинство; в условиях, когда политическое участие большинства несведущих вероятнее всего передаст ее столь же несведущим, и хуже того – недостойным. Это сложнейшая и многогранная проблема, которая долгое время продолжает сохранять актуальность.

Однако иногда сама жизнь преподносит нам подсказки. Зачастую – из прошлого, которое имеет смысл переоценить в новых условиях. В частности, речь может идти, например, о многоступенчатых выборах, которые давно отвергнуты современной демократией. Однако процесс многоступенчатых выборов может способствовать значительному повышению ранга окончательных выборщиков. Выглядит консервативно, если не реакционно. Но следует учесть высокую степень развития в современном обществе сетевых структур, НКО, различных сообществ и ассоциаций гражданского общества, которые имеют собственную организацию, проводят собрания и съезды, решают важные вопросы, связанные со спецификой их деятельности.

Если бы в ряду этих вопросов были ступенчатые выборы по выдвижению кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ по одномандатным округам, возможно, это решило бы многие проблемы. Если бы право на выдвижение кандидатов на половину (225) мест в парламенте перешло бы от партий к сообществам учителей,

врачей, рабочих, фермеров, предпринимателей, деятелей науки и культуры, представителей малых городов и сел России и др. – появилась бы надежда на честное и контролируемое обществом представительство многообразных интересов народа без их усечения процедурой политического агрегирования. Это внесло бы в решения парламента дополнительный вклад профессионализма и ответственности.

Последние выборы в Государственную Думу РФ показали, что это не столь уж фантастический проект. Победитель – партия «Единая Россия» обошла бы победой по федеральному избирательному округу, хотя борьба партий, вероятно, обострилась бы. Поэтому победы «Единой России» в одномандатных округах представляются не принципиальными. А ее успех там – оглушительный: 203 одномандатника из 225! Представляется, что этот ресурс мог бы послужить обществу с большей эффективностью.

Существует еще немало предложений и подходов, которые помогали бы решать проблему управления обществом в духе общего дела. Но все они требуют дальнейших исследований, серьезной научной проработки и практического апробирования.

Список используемых источников информации

1. Аристотель. Политика. // Соч. в 4 т. Т. 4. – М., 1982.
2. Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея; Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994.
3. Hofstadter R. The American Political Tradition. Vintage Books. 1948.
4. Генри Миллер: США между гениями и лунатиками // Публикация из архива ИноСМИ.Ru. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070316/233452.html/> (дата обращения 27.11.2016).
5. Бальтасар Грасиан. Карманный оракул. Критикон. – М.: Издательство «Наука», 1984.
6. Ильин И.А. О сущности правосознания. – Собрание сочинений: В 10т. Т.4. – М.: Русская книга, 1994.
7. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х т. – М.: МП «Рарог», 1992.

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ

Конопатова Н.М.

Конец Сарепты как религиозной колонии в 1892 г.

*Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта»
(Россия, Волгоград)*

doi:10.18411/spc-01-12-2016-08

idsp: 000001:spc-01-12-2016-08

В 1765 г. на Нижней Волге, в 28 верстах южнее Царицына, была основана первая и единственная в России колония Братского Союза гернгутеров (Моравских братьев). Моравские братья представляли собой одно из направлений протестантизма, возникшее в Европе в XV веке. После поражения Гуситской революции, преследуемые Католической церковью, Моравские братья были вынуждены покинуть Чехию и после долгих лет скитания и разобщенности в 1722 г. нашли приют в протестантской Саксонии под покровительством графа Н.Л. Цинцендорфа. Недалеко от его родового имения Бетельсдорф Моравские братья основали город Гернгут, который стал центром обновленной Моравской церкви – Братского Союза гернгутеров. Датой основания этого нового религиозного образования считается 1727 г., когда был принят его устав. Постепенно складывалась система догм новой церкви.

Главной целью гернгутеров была миссионерская деятельность среди язычников. В XVIII – XIX веках они основали множество миссионерских колоний по всему миру. Основанная ими в России колония получила название Сарепта. Как поселение гернгутеров Сарепта просуществовала до 1892 г., когда она была исключена из системы колоний Братского Союза, а спустя два года, в 1894 г., оставшиеся в Сарепте члены бывшей гернгутской общины перешли под юрисдикцию Евангелическо-Лютеранской церкви России.

Появление Сарепты на Нижней Волге стало результатом взаимной заинтересованности в этом российской и гернгутской сторон. Вскоре после прихода к власти Екатерина II инициировала политику колонизации неосвоенных земель империи, главным образом в приграничье, для их хозяйственного освоения. Сарепта стала одной из почти двухсот иностранных колоний, основанных в Поволжье в XVIII – XIX веках [3, с. 16 – 20]. Со своей стороны центральная дирекция Братского Союза гернгутеров видела в Сарепте миссионерский пост для проповедования Евангелия среди кочующих на Нижней Волге калмыков. Также по замыслу руководства Братского Союза Сарепта должна была стать базой для дальнейшего продвижения миссии на Кавказ и в Среднюю Азию [6, с. 118].

Организация жизни в колониях Братского Союза гернгутеров, в том числе в Сарепте, строилась на основании религиозных установок этой церкви, которые значительно отличались от установок других христианских конфессий. Сарепта представляла собой поселение, резко отличавшееся от окружающих населенных пунктов Нижнего Поволжья архитектурой, жизненным укладом, менталитетом ее жителей. Это была религиозная община, живущая по своим строгим законам. Члены сарептской братской общины подразделялись на так называемые корпорации (группы) в соответствии с полом и семейным положением. В соответствии с этим принципом в Сарепте выделялись корпорации холостых братьев, незамужних сестер, частных (семейных) и вдов. Члены каждой корпорации, кроме частных, жили в общежитиях – корпоративных домах, в каждом из которых был установлен строгий распорядок дня.

Поставленные перед необходимостью самостоятельно обеспечивать себе материальную базу существования, сарептяне вели активную работу по развитию в колонии разных производств и интеграции в региональный и общероссийский рынки. В короткое время после основания Сарепты там появилось большое количество хозяйственных предприятий: ремесленные мастерские, мануфактуры, фабрики, пекарни, мельницы и др. [6, с. 166 – 198] Они производили самую разную продукцию: предметы одежды, обувь, ткани, строительные материалы (кирпичи, черепицу),

предметы домашнего обихода (свечи, корзины, мебель), продовольственную продукцию. Общероссийскую известность Сарепте в начале XIX века принесли выпускавшиеся в ней горчичное масло и столовая горчица, благодаря их высокому качеству. Своеобразным «брендом» Сарепты стали выпекаемые ее кондитерами по особому рецепту пряники, которые пользовались хорошим спросом не только в Царицыне, но и в других городах. Из Сарепты же распространилась по всему Нижнему Поволжью хлопчатобумажная ткань «сарпинка».

Производство на хозяйственных предприятиях Сарепты строилось также на общинных началах. Хозяйственные заведения были закреплены за отдельными корпорациями членов сарептской общины (главным образом за корпорацией холостых братьев). Часть доходов этих предприятий расходовалась на нужды данной корпорации, часть – на нужды всей общины (содержание пастора, кирхи, уличное освещение и т.д.). Некоторые хозяйственные заведения были общинными, то есть доходы от них целиком поступали в общинную кассу. Были в Сарепте и частные мастерские, однако их количество в первые десятилетия существования колонии было небольшим [8, с. 35 – 37; 7, с. 49 – 53; 10, с. 35 – 40].

Корпоративные дома, общинные здания (кирха, аптека), хозяйственные предприятия, кроме частных, принадлежали Братскому Союзу и считались переданными в пользование сарептской общине. Немалая часть доходов сарептского общинного хозяйства перечислялась в виде налогов в кассу Братского Союза в Гернгуте.

Исключение Сарепты из числа колоний Братского Союза в 1892 г. стало самым значительным событием со времени ее основания. Закончился 127-летний период истории Сарепты как религиозной колонии. Однако, это произошло не вдруг. Кризис сарептской общины развивался в течение долгого времени. Фактически, в 1892 г. была поставлена лишь последняя точка в череде процессов и событий, которые, действуя в совокупности, постепенно разрушали духовные и экономические основы Сарепты как колонии Братского Союза гернгутеров. Рассмотрим эти процессы и события в их последовательности.

На протяжении большей части XIX века Сарепта была вынуждена под действием ряда причин отказываться от общинной организации экономики. Начало этой политике было положено крупным пожаром в колонии в августе 1823 г., который уничтожил около 2/3 ее зданий. В том числе сгорели все мастерские корпорации холостых братьев, табачная фабрика, винокуренный завод, большая часть торговых лавок. Сарепта была поставлена на грань разорения. Тогда по разрешению центральной дирекции Братского Союза в Гернгуте было совершено первое отступление от правил: часть предприятий и магазинов колонии была продана частным лицам с обязательством последних уплачивать сарептской общине определенные отчисления от доходов предприятий [2, л. 1 об. – 2]. В то время это было сделано с целью избавить общину, попавшую в тяжелейшее положение, от части имущества и связанных с ним расходов. Однако, практика перевода в частную собственность предприятий Сарепты была продолжена и после восстановления поселка от последствий пожара. Но теперь это было вызвано исключительно экономическими причинами. С середины XIX века Сарепта начала сталкиваться с проблемой падения доходов, так как не выдерживала конкуренции с царицынскими, дубовскими предприятиями, а также с другими поволжскими колониями. В условиях общинной организации экономики Сарепты у производителя не было стимулов для технологического развития производства. Прогрессивные в начале XIX века технологии к середине века устарели. Несмотря на по-прежнему высокое качество сарептской продукции, ее стоимость была высока по сравнению с конкурентами. Выход из положения был очевиден и с середины века процесс перехода сарептских предприятий в частные руки ускорился. В 1865 г. из 19 производств и торговых заведений колонии всего лишь 9 оставались в общинной собственности. В 1883 г. – уже 4 [13, с. 85]. С одной стороны эта реформа собственности повысила конкурентоспособность сарептских предприятий, но с другой стороны нанесла сильный удар по принципам общинного устройства Сарепты. Последствия этого процесса красноречиво охарактеризовал специалист по немецким колониям в России А.А. Велицын:

«Устьем экономической жизни колонии была полнейшая общность имущества, введенная при своем водворении братьями сарептской общины, эта идея коммунистической собственности была так сильна, что долгие годы вся община жила в одном доме. С течением времени этот кит, на котором стоял нравственно-духовный мир Сарепты, постепенно колебался и погружался в море житейских дрызг и интересов прямо мирских... Теперь многие рабочие, как например Глич и Кноблох (владельцы горчично-маслобойных заводов в Сарепте – Н.К.), гораздо богаче самого заводчика-капиталиста, т.е. общины... Начало полной частной собственности заменило идею коммунизма и, конечно, такая перемена не могла не отразиться на быте колонии» [4, с. 190.].

Таким образом, сарептская община не избежала влияния общегосударственного процесса, разворачивавшегося в России на протяжении XIX века, - развития капиталистических отношений. В своей массе частные предприятия Сарепты были сравнительно небольшими – ремесленные мастерские и мануфактуры, где число рабочих не превышало 10 – 15 человек. Однако, отдельные сарептские капиталисты смогли достичь больших успехов в своем деле и накопить немалые состояния. Например, в 1870 г. горчичный завод «Наследников И.К. Глич» выпустил продукции на 150000 руб. [4, с. 55]. Товар сбывался во многих городах России, включая Москву и Петербург, а также экспортировался за границу. Представитель династии горчичных фабрикантов Сарепты А. Глич к концу XIX века стал миллионером. Завод другого сарептского горчичного производителя Кноблоха выпускал продукции на 25000 руб. в год [4, с. 55].

Для Сарепты было характерно образование кланов, состоявших из породнившихся семей представителей разных поколений династий промышленников. Кроме кланов горчичных производителей Гличей и Кноблохов, в Сарепте к середине XIX века сложились кланы Бауэров (мукомольное производство, хлебопечение и торговля), Ниденталей (керамическое производство), Гольдбахов (торговля) и др. Будучи успешными предпринимателями, представители этих семейных кланов одновременно были и членами братской общины Сарепты и, как таковые, вносили часть своих доходов в общинную казну, которая была частью казны Братского Союза. Это вызывало недовольство у части сарептских промышленников и желание избавиться от «нахлебников» в лице сарептской общины и Братского Союза. И если вначале это недовольство особенно не проявлялось, то в последние годы сарептской братской общины оно стало открытым, что сыграло немалую роль в исключении Сарепты из системы колоний Братского Союза [2, л. 4 об.].

Другим фактором, подрывавшим общинные устои Сарепты, был приток в колонию «негернгутского» населения из близлежащих населенных пунктов – русских, татар, украинцев. Местные жители присутствовали в Сарепте с самого ее основания. Главным образом это были рабочие и ремесленники, нанимаемые гернгутерами для помощи в строительстве колонии и для работы в сарептских хозяйственных предприятиях. В первые годы после основания Сарепты их количество было невелико, но с началом XIX века, в связи с развитием производств, число не принадлежащих к братской общине жителей Сарепты стало возрастать. К представителям местных народов в XIX веке начали прибавляться немцы-лютеране из других поволжских колоний, также привлекаемые в Сарепту возможностью хорошего заработка. Сама сарептская братская община была не в состоянии обеспечить свои производства достаточным количеством рабочих рук, так как ее численность была стабильно невысокой по причине низкой рождаемости и практически отсутствию притока новых членов. Достигнув рубежа в 500 человек в 1802 гг., численность сарептской общины на всем протяжении XIX века оставалась на этом уровне, с незначительными колебаниями [9, с. 113 – 114]. Количество же «пришлого» населения Сарепты, включая русских, татар, украинцев, калмыков, немцев-лютеран, выросло с 10-20 человек в начале XIX века до 400 человек в середине века, а в 1860 г. составило около 600 человек, превысив число самих гернгутеров в 1,5 раза [9, с. 113]. Будучи не связанными жесткими правилами братской общины, эти люди вели свободный образ жизни, оказывая негативное, с точки зрения общины, воздействие на часть ее членов, особенно на молодежь.

Характеризуя общий результат негативного влияния на сарептскую общину разных факторов, историк Сарепты, сам член сарептской братской общины А. Глич отмечал: «Внутренний ход дел общины... вызывал множество забот у всех тех, кто хотел верно служить зову быть в этой стране народом Бога. Дух отцов начал исчезать и огонь любви, который поддерживался общей нуждой, начал затухать... Верховенство получили необузданный образ жизни, телесное и мирское настроения, среди молодых распространялись соблазны, среди женского пола – тщеславие. Проявились откровенные прегрешения, и не только отдельные, так что уже тогда моральная слава Сарепты вдали была лучше, чем вблизи. Началось непомерное употребление спиртных напитков, удовольствие от излишеств, благосостояния и расточительства. К этому прибавилось то, что в какое-то время в этом отрезке у руководителей общины не доставало настоящей откровенности и единения между ними, не доставало необходимой объективности. Их силы... были украдены неправильно понятыми нашими принципами, фальшивой податливостью, недостатком бдительности, так что наша община заболела главой и членами» [1, л. 239 – 240].

Роковое значение для судьбы братской общины в Сарепте имело высочайшее утверждение 6 июня 1877 г. «Правил об устройстве общества Евангелических братьев селения (бывшей колонии) Сарепты». Эти «Правила» были утверждены в рамках общей реформы управления иностранными колониями в России. Они отменяли все административные и экономические льготы, которыми до сих пор пользовалась Сарепта, ее жители получали статус сельских обывателей (собственников-поселян), составлявших сарептское сельское общество, учреждалась Сарептская волость в составе Царицынского уезда Саратовской губернии, – Сарепта полностью интегрировалась в административно-правовую систему России. Вместе с тем внутри сарептского сельского общества сохранялась братская община гернгутеров, которая продолжала управляться в своих религиозных делах уставом Братского Союза [11, с. 1 – 8].

При этом в «Правилах» не были прямо определены имущественные права братской общины. На 1877 г. в собственности общины находилось 9 зданий, в том числе приносящие доход постоялый двор, кожевенный завод, кирпичный завод, булочная и торговые дома Сарепты в Петербурге, Москве и Астрахани [5, л. 5]. После обнародования «Правил» часть членов сельского общества Сарепты начали открыто высказывать мнение, что имущество братской общины должно принадлежать всему сельскому обществу. Немалую часть недовольных существующим порядком составляли бывшие члены братской общины, исключенные из нее за неблагоприятные поступки. Наиболее решительно настроенные предлагали поделить имущество братской общины между членами сарептского сельского общества [13, s. 216]. В 1886 г. по просьбе совета старейшин сарептской братской общины состоялась визитация (инспекция) Сарепты представителями центральной дирекции Братского Союза. Инспекторы встречались с братьями, выясняли их взгляды на проблему. После этого состоялось собрание поселения, на котором большинством голосов было признано, что имущество братской общины остается в ее собственности – радикально настроенные сторонники раздела имущества пока не приобрели достаточного веса [12].

Имущественный спор осложнялся тем, что саму братскую общину Сарепты подрывала изнутри вражда между большими семейными кланами Бауэров и Кноблохов. В 1890 г. клан Кноблохов начал вести почти открытую борьбу против Э. Зайлера – настоятеля общины, с санкции которого был продан разорившийся Торговый дом Сарепты в Астрахани. Этим домом заведовал зять фабриканта А. Кноблоха В. Гольдбах. В том же году в столице разорился сарептский «Торговый дом Асмус Симонсен и Ко» и община была вынуждена продать также и его [13, s. 222]. Эти операции производились с согласия совета сарептской братской общины и центральной дирекции Братского Союза. При этом в доверенности Зайлера, выданной ему центральной дирекцией и заверенной в Министерстве иностранных дел, имущество общины Сарепты было обозначено как собственность всего Братского Союза [12]. Узнав об этом, некоторые члены сарептского сельского общества, среди которых были и представители братской общины, начали утверждать, что Зайлер не имел права это делать, так как имущество братской общины принадлежит всему сельскому обществу.

Взгляды оппозиции выразил член общинного совета В. Бин, который потребовал от Зайлера показать ему документы о продаже имущества в Петербурге, книги экономии общины, и настаивал на том, чтобы имуществом общины распоряжалось собрание всего поселения. Зайлер предупредил его, что такие действия неминуемо приведут к прекращению существования Сарепты как братской общины и предложил подать жалобу в центральную дирекцию Братского Союза. В ответ Бин заявил, что понимает последствия своих действий и считает это хорошим выходом для Сарепты. 12 августа 1890 г. Бин подал прошение городскому главе Петербурга Грессеру о расследовании продажи торгового дома Сарепты; 16 октября он получил ответ о законности этой сделки [13, s. 256].

Еще 14 июня 1890 г. на заседании совета общины Зайлер и пастор Флигель стремились доказать на основе документов права общины на владение имуществом. Однако большинство было убеждено в том, что центральная дирекция Братского Союза обманывала сарептян со дня основания колонии. Вскоре 5 жителей Сарепты (из которых 1 являлся членом братской общины) подали жалобу на Зайлера в уездное правление в Царицын, обвиняя его в превышении полномочий при продаже торгового дома в Петербурге. Но председатель правления поддержал Зайлера: «Здесь речь идет только о церковном имуществе и его управление ни нас, ни коммуну (т.е. сарептское сельское общество – Н.К.) не касается» [2, л. 11].

15 декабря 1890 г. Зайлер прибыл в Саратов для встречи с губернатором. Его поездка совпала с публикацией в газете «Новое время» статьи о Сарепте, где спор об имуществе приобретал национальную окраску. Руководство сарептской братской общины было представлено как иностранное ведомство, а старшина общины как иностранный агент. На следующий день саратовские газеты перепечатали эту статью и в одной из них было дополнение: «Видно, что расхваленный порядок и внешний вид Сарепты являются только драпировкой, за которой развертывается неприглядная картина». Это был выпад также и против губернатора, который после посещения колонии летом 1890 г. всегда приводил ее в пример. Губернатор был уязвлен и при приеме Зайлера высказал ему недовольство за задержку информации о конфликте. Зайлер оправдывался тем, что уездное правление отказывалось дать ему отпуск для поездки в Саратов раньше. Губернатор обещал досконально расследовать дело. В Сарепту должна была выехать комиссия, в составе которой, помимо прочих, должны были находиться предводитель дворянства и председатель губернского управления по делам крестьянства [2, л. 15].

Вскоре дали знать о себе последствия статьи в «Новом времени»: акцизное уездное управление Царицына отказало сарептской общине в патенте на работу постоянного двора, мотивируя это тем, что община является иностранным обществом, а патент может быть выдан только коммуне (обществу поселян). 31 декабря 1890 г. постоянный двор Сарепты был закрыт [13, s. 260].

В январе 1891 г. Зайлер совершил поездку в Петербург для консультации с адвокатом, который, просмотрев все документы, пришел к выводу, что спорное имущество принадлежит братской общине, но не обществу поселян. Зайлер намеревался обратиться в Министерство внутренних дел за гарантиями неприкосновенности имущества общины. Адвокат предостерегал его от этого шага, так как для министерства при решении подобных конфликтов решающее значение имела политическая конъюнктура. Он предлагал в случае, если низшие инстанции примут неблагоприятное решение, переправить дело в Сенат. После этого Зайлер встретился с тайным советником, чиновником отдела по делам переселения Галкин-Врасским. Однако, тот не высказал ясного и четкого мнения по проблеме, но заявил о нежелательности утечки денег из Сарепты в Гернгут, хотя и подтвердил информированность правительства о вложении в Сарепту больших средств Братским Союзом [2, л. 16].

20 февраля 1891 г. Зайлер подал саратовскому губернатору прошение об освобождении его от должности волостного старшины, которую он совмещал с постом настоятеля сарептской общины, так как против него выдвинуто обвинение от поселян за незаконное, якобы, осуждение наемных работников за охоту в окрестностях Сарепты. И хотя суд присяжных в Царицыне оправдал его, Зайлер был уволен с поста

старосты Сарептской волости. Вскоре после этого сельский сход избрал нового старшину – И. Бауэра.

Тем временем в газете «Неделя» появилась резко враждебная статья, где Зайлера называли «заграничным торговым агентом», обвиняли в том, что пасторы и Зайлер стремились сохранить гернгутскую торговлю в Сарепте и вообще в России для своих корыстных целей. Также их обвиняли в манипулировании мнением местного схода [2, Ф. 3. Оф. 6392. л. 8].

Черным днем для Сарепты стало 18 июня 1891 г. В этот день в Сарепту приехал новый земский начальник Царицынского уезда Марков и приказал старшине Бауэру немедленно созвать сход поселян. На сходе Марков зачитал постановление губернского по крестьянским делам присутствия о новых правилах пользования «сарептскими имуществами», в котором содержалось следующее: в «Правилах об устройстве общины Евангелических братьев селения (бывшей колонии) Сарепта», утвержденных в 1877 г., под братской общиной Сарепта и местным сельским обществом подразумевалось одно и то же, и поэтому все имущество, на которое претендует братская община, передается в пользу сельского общества. Полномочия настоятеля, его доверенность недействительны, так как Гернгут – иностранное ведомство – не имеет права распоряжаться владениями, находящимися в России. Было объявлено, что все решения собрания поселения, в которых оно объявляло себя не имеющим права на владение имуществом общины братьев, недействительны. Это означало, что Сарепта составляет одно целое общество, в состав которого должны входить все русско-подданные поселенцы-собственники. Никаких выделений из общества «особых общин» быть не может, а тем более таких, которые управляются заграничными агентами. Поэтому все то имущество и капиталы, которые известны под именем сарептских, должны принадлежать только обществу, т.е. всем без исключения сарептянам [2, Ф. 3. Оф. 6392. л. 16 об.].

Несмотря на протесты Зайлера, у него были забраны касса, печать и документы общины. И хотя собрание не возражало земскому начальнику, «каждый чувствовал, что теперь конец братской общине Сарепта». Был сделан телеграфный запрос в Министерство внутренних дел о сложившейся ситуации, однако он остался без ответа. Поскольку суть постановления сводилась к тому, что понятие «братская община Сарепты» идентично понятию «сарептское сельское общество», центральная дирекция Братского Союза в Гернгуте не могла согласиться с таким расширенным толкованием, так как в таком случае пасторам пришлось бы служить и для 30 сарептян, которые ранее вышли или были исключены из общины, и некоторые из них имели жен, принадлежавших к Православному вероисповеданию. По закону евангелическим священникам нельзя было совершать богослужение у православных. С другой стороны, параграф 2 «Правил» 1871 г. устанавливал, что сарептская община управляется по уставу Братского Союза в своих внутренних делах. Противоречие было налицо.

Зайлер и пасторы обратились в центральную дирекцию Братского Союза с просьбой о своем отзыве, и 27 августа 1891 г. дирекция дала на это свое согласие, о чем было сообщено общине 5 сентября [2, л. 18]. День 20 февраля 1892 г. поставил точку в 127-летней истории братской общины гернгутеров в Сарепте. В церковном зале было зачитано официальное послание центральной дирекции Братского Союза, где заявлялось, что она считает братскую общину Сарепта ликвидированной [2, Ф. 3. Оф. 6392. л. 19]. Спустя два года члены бывшей братской общины Сарепты были приняты в Евангелическо-лютеранскую церковь России (Московская консистория).

Таким образом, конец Сарепты как колонии Братского Союза гернгутеров был вызван как внутренними, так и внешними по отношению к братской общине причинами. С одной стороны развитие капиталистических отношений в Сарепте и вызванный этим приток в поселение носителей чуждого для гернгутеров менталитета и иной культуры подрывали общинные устои колонии. С другой стороны внутриобщинными распрями в Сарепте воспользовались российские власти, которые не могли мириться с существованием в России населенного пункта, чьи жители были членами иностранной организации и отчисляли в ее казну часть доходов.

После исключения из числа колоний Братского Союза Сарепта окончательно была включена в административную и экономическую систему России. При этом она

еще сохраняла свою культурную идентичность как немецкое поселение. Основную часть жителей Сарепты (около 70%) составляли немцы лютеранского вероисповедания, многие из них плохо говорили по-русски или не говорили вообще; сохраняли религиозные и светские традиции, в том числе в одежде, кухне, отмечали немецкие праздники.

Список используемых источников информации

1. Архив музея-заповедника «Старая Сарепта» (АМЗСС). Ф. 3. ОФ. V. НК. и/н 6965.
2. АМЗСС. Ф. 3. Оф. 6392. НК.
3. Велицын А.А. Иностранная колонизация в России // Русский вестник. – 1889. - № 2.
4. Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. И-21. Оп. 1. Д. 14.
6. Курышев А.В. Сарепта: история успеха / А.В. Курышев, С.Н. Лосицкий, А.А. Максимов, В.Н. Медведев; науч. ред. И.О. Тюменцев. – Волгоград: Издатель, 2013. – 272 с.
7. Медведев В.Н. Горчичная промышленность Сарепты в XIX – начале XX в. // Старая Сарепта и народы Поволжья в истории России (материалы конференции II Сарептских встреч). Отв. редактор Б.Ф. Железчиков. Волгоград, 1997.
8. Медведев В.Н. Из истории пищевой отрасли промышленности колонии Сарепта второй половины XVIII - начала XX вв. (мукомольное производство) // «Сарепта». Историко- этнографический вестник. Выпуск 1. Волгоград. 2006.
9. Медведев В.Н. Миграционные процессы населения Сарепты. Вторая половина XVIII – середина XIX вв. // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Вып. 3. Волгоград, 2007.
10. Медведев В.Н., Хрипунов Е.В. Сарпиночный промысел Сарепты в XVIII-XIX вв. // Сборник статей по материалам научной конференции «Сарепта и народы Поволжья в истории и культуре России». Волгоград, 2002.
11. Устройство и управление братской общины Сарепты. М., 1882.
12. Archiv der Brüder Unität (ABU). R. 12. Aa. 7.5.
13. Hafa H. Die Brüdergemeinde Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte der Wolgadeutschens. Breslau, 1936.

References

1. Arkhiv muzeya-zapovednika “Staraya Sarepta” (AMZSS) [The archive of the Museum-Reserve “Old Sarepta”]. F. 3. OF. V. NK. i/n 6965.
2. AMZSS. F. 3. Of. 6392. NK.
3. Velitsyn A.A. Inostrannaya kolonizatsiya v Rossii // Russky vestnik. [Foreign settlements in Russia // Russky vestnik]. 1889. No 2.
4. Velitsyn A.A. Nemtsy v Rossii. Ocherki istoricheskogo razvitiya i nastoyaschego polozheniya nemetskikh koloniy na yuge i vostoке Rossii [Germans in Russia. Essays on the history and the present of the German settlements in the south and east of Russia]. Petersburg, 1893.
5. Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti (GAVO) [The State Archive of Volgograd Oblast]. F. И-21, оп. 1, д. 14.
6. Kuryshev A.V. Sarepta: istoriya uspekha [Sarepta: a history of success]. Volgograd, 2013. – 272 p.
7. Medvedev V.N. Gorchichnaya promyshlennost Sarepty v XIX – nachale XX v // Staraya Sarepta i narody Povolzhya v istorii Rossii (materialy konferentsii II Sareptskikh vstrech) [Mustard production in Sarepta in the 19th and the beginning of the 20th centuries // Old Sarepta and the peoples of the Volga region in the history of Russia (materials of the 2nd Sarepta conference)]. Volgograd, 1997.
8. Medvedev V.N. Iz istorii pischevoi otrasli promyshlennosti kolonii Sarepta vtoroi poloviny XVIII – nachala XX vv. (mukomolnoye proizvodstvo) // “Sarepta”. Istoriko-etnografichesky vestnik. Vypusk 1. [On the history of the food industry of Sarepta in the latter half of the 18th – the beginning of the 20th centuries (flour milling) // Historical and ethnographic bulletin “Sarepta”. Issue 1]. Volgograd, 2006.
9. Medvedev V.N. Migratsionniye protsessy naseleniya Sarepty. Vtoraya polovina XVIII – seredina XIX vv. // Sarepta. Istoriko-etnografichesky vestnik. Vyp. 3 [Migration and the Sarepta inhabitants. The second half of the 18th – the mid-19th centuries // Historical and ethnographic bulletin “Sarepta”. Issue 3]. Volgograd, 2007.
10. Medvedev V.N., Khripunov E.V. Sarpinochny promysel Sarepty v XVIII – XIX vv. // Sbornik statei po materialam nauchnoi konferentsii “Sarepta i narody Povolzhya v istorii i kulture Rossii” [The textile industry of Sarepta in the 18th and 19th centuries // Materials of the scientific conference “Sarepta and the peoples of the Volga region in the history and culture of Russia”]. Volgograd, 2002.
11. Ustroistvo i upravleniye bratskoi obschiny Sarepty [The structure and administration of the Sarepta brethren community]. Moscow, 1882.
12. Archiv der Brüder Unität (ABU). R. 12. Aa. 7.5.
13. Hafa H. Die Brüdergemeinde Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte der Wolgadeutschens. Breslau, 1936.

Коцуков А.В.

Проблемы развития христианской церкви в Римской империи

*Белгородский государственный национальный исследовательский институт
(Россия, Белгород)*

doi:10.18411/spc-01-12-2016-09

idsp: 000001:spc-01-12-2016-09

Проблемы, связанные с исследованием аспектов взаимоотношения христианской церкви, ее признание и сложную, а порой и трагичную судьбу, весьма актуальны в настоящее время. Зная историю и изучая ошибки прошлого, мы лучше понимаем специфику мироустройства религиозного мира сегодня. В данной работе мы проследим попытки становления христианской религии в Римской империи, как государственной.

Христианская религия возникла и развивалась в совершенно иных исторических условиях, чем языческие культы и традиционная римская религия. Первохристиане терпели преследования и гонения и со стороны римских обывателей, и со стороны официальных властей, опасавшихся, что за проповедью равенства перед богом может прийти призыв к насильственному переустройству общества на земле. Гонение продолжалось вплоть до начала IV в. и число сподвижников христианства составляло не более 1/10 всего населения Римской империи, но их число вопреки репрессиям стремительно росло [1].

Вопрос о взаимоотношениях религии и ее учреждений с государственной властью не стоял в античном мире вплоть до возникновения христианства. Само государство являлось единственным устройтеlem и распорядителем религиозных обрядов и церемоний, которые были неотделимы от политических акций. Большинство жреческих должностей в полисах Древней Греции и в Римской Республике были выборными, и само служение богам рассматривалось как общественное дело [2]. В языческой мысли даже не было разделения между категориями религии и политики вплоть до времени Юлиана Отступника, который создавал свою "языческую церковь" уже под влиянием христианства.

Можно утверждать, что в начале IV в. сложились все необходимые предпосылки для союза христианства и Римской империи:

1 - система домината, создаваемая реформами Диоклетиана - Константина, нуждалась в новой идеологической опоре, отличной от язычества, которое, будучи связанным с полисными ценностями, исторически изжило себя;

2 - несмотря на репрессивную политику властей, популярность христианства продолжала расти, а, следовательно, росла и оппозиция внутри государства;

3 - христиане в IV в. имели в своих рядах не только рабов, колонов и люмпенов, но и представителей средних и высших слоев римского общества, причем их количество увеличивалось, да и социальная доктрина христианства за три века претерпела существенные изменения;

4 - христианство располагало к тому времени достаточно мощной организацией-церковью, которая могла стать важной опорой домината в качестве дополнительного звена управления - параллельно бюрократии;

5 - сама церковь испытывала острую потребность в легализации, так как в связи с распространением христианства насущно необходимым стало расширение и укрепление материальной базы, что было крайне трудно осуществить в условиях гонений [3].

Таким образом, можно утверждать, что для становления какого-либо политического или религиозного движения не достаточно волеизъявления только низших или верхних слоев населения, необходим целый комплекс мероприятий,

---

удобных стечений обстоятельств и желания изменения мироустройства всех слоев населения.

Список используемых источников информации

1. Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима - М., 1987 - С. 171
2. Йозеф Лортц. История церкви – [Электронный ресурс] – URL <http://www.krotov.info/history/04/rudokvas/lortz04.html> (Дата обращения - 10.04.2016).
3. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке – [Электронный ресурс] – URL http://www.portal-slovo.ru/theology/38968.php?ELEMENT_ID=38968&SHOWALL_1=1 (Дата обращения - 10.04.2016).

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
III международной научно-практической конференции
1 декабря 2016 г.

SPLN 001-000001-0078-LK

Подписано в печать 18.12.2016. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.2,07
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович